

Парень вздрогнул, его крылья носа судорожно затрепетали.

Через покрытые трещинами линзы очков его отчаянный и испуганный взгляд столкнулся с взглядом Мэн Хуайсюя.

Мэн Хуайсюй нахмурился, его лицо выражало крайнее, нетерпеливое отвращение.

Сидевший рядом желтомасый парень, уплетавший арахис, закинул ноги на журнальный столик и скверно ухмыльнулся:

— Шэн-гэ, а что если эта сволочь улучит момент и смотается?

Лицо Ци Шэна потемнело. Одним ударом ноги он смахнул на пол и тарелку, и арахис, а затем, тыча пальцем в желтомасого, выругался:

— Дебил, он бы и в центре улицы побоялся сбежать от Мэн Хуайсюя, а теперь-то посмеет? То, что у тебя на плечах сидит, — это вообще голова или ночной горшок?

После этого он повернулся и зловеще улыбнулся парню:

— Усек, свиноглазый? Хочешь, чтобы сегодняшнее дело замяли — вали по-хорошему за покупками и возвращайся. Попробуй только сбежать — я тебе гарантирую, что житья не дам. Побежишь в полицию жаловаться? В интернете посты строчить? Вперед! Моему отцу в суде хватит одного слова, чтобы нанять лучших адвокатов и пустить всю твою семейку по миру! Твой нищий папаша, что моет посуду в уличной забегаловке, чем со мной тягаться будет?

Мэн Хуайсюй вовремя приобнял Ци Шэна за плечи и, дружески придвинувшись, подтолкнул парня:

— Ладно, молодой господин уже заждался, ступай давай быстрее.

— Слыхал, тупая свинья? Шевели своим жирным задом! — пользуясь моментом, прижался к Мэн Хуайсюю Ци Шэн.

Взгляд парня снова упал на Мэн Хуайсюя.

Мэн Хуайсюй увидел в этих глазах оцепенение человека, чья душа умерла после долгих издевательств.

Пока парень, дрожа, подбирал одежду и деньги, взгляд Мэн Хуайсюя потемнел. Четко и отдельно, так, чтобы его понял только один человек, он чеканил каждое слово:

— Выйдешь на улицу — на перекрестке поверни налево. Там пусто, иди покупай туда.

Повернуть налево означало направиться к заброшенной стоянке такси, где лабиринты переулков тянулись бесконечно. Стоило только шмыгнуть туда — никто и никогда его не отыщет.

Не верь брехне Ци Шэна насчет того, что все закончится сегодня.

Если к тебе прицепилась такая бешеная собака, бегство — твой единственный шанс на спасение.

Расслабленные до этого нервы Ци Шэна вдруг натянулись, и он подозрительно покосился на него:

— ...Там что, есть магазин, куда можно проскользнуть за выпивкой? Чего раньше молчал?

Мэн Хуайсюй тихонько усмехнулся, в глубине его глаз не дрогнуло ни единой ряби:

— Молодой господин, если я при тебе буду заикаться о таких дешевых трюках, как проскользнуть куда-то тайком, разве я не потеряю лицо?

— Твою масть... У тебя опять старая привычка включать обаяние налево и направо.

Ци Шэн оказался полностью убажен этой полуправдивой-полушутливой слабостью. Он повернулся к подельникам, хвастаясь:

— Слыхали? Теперь понимаете, почему я вечно тащу его в клуб пойти мальчиком по вызову?

Банда тут же разразилась пошлым гоготом и грязными фантазиями, в которых неизменно фигурировала внешность Мэн Хуайсюя.

Пока эта компания изрыгала мерзости, новая игрушка уже кое-как натянула штаны и с тяжелым стуком шагов поплелась к выходу.

— Пошевеливайся,дохлая свинья!

Ци Шэн с размаху пнул журнальный столик.

Шаги в коридоре в тот же миг, словно спугнутые птицы, стремительно растворились вдали.

Мэн Хуайсуй то и дело лениво покачивал в руке жестянку пива и, слушая сквернословие в кабинете, мысленно повторял: только не оглядывайся, беги дальше.

Прошло полчаса, час.

Терпение Ци Шэна лопнуло. С озлобленным стуком он смял бумажный стаканчик, швырнул его на кучу битого стекла и сплюнул:

— Вот сука.

Атмосфера в кабинете заметно накалилась.

Как же сильно Мэн Хуайсуй хотел, чтобы эти подстрекатели заткнулись: чем больше они заводили Ци Шэна, тем безумнее тот становился.

— Испортили все дело... Еле нашли развлечение, а этот трус и правда сбежал.

Грохот!

Столик рухнул от мощного удара ноги.

Мэн Хуайсуй крепко сжал холодную пивную банку и глубоко вдохнул.

Он знал: это пламя наконец перебросилось на него.

— Эй, Мэн Хуайсуй.

Голос Ци Шэна звучал так холодно, будто в него добавили яд.

— Раз уж ты выпустил дичь, как собираешься расплачиваться? Разденешься догола вместо него, чтобы меня развеселить?

Заметив, что Мэн Хуайсуй замер и не шевелится, Ци Шэн без предупреждения сорвался с места, мертвой хваткой вцепился ему в волосы и со злостью откинул его голову назад.

— Ты ведь специально это сделал, щенок поганый, — сквозь зубы процедил Ци Шэн, упорно вглядываясь в его принужденно запрокинутое лицо. — Когда мы только вдвоем... Больше всего на свете я люблю оставаться с тобой наедине. Вот тогда от тебя действительно достаточно толку, чтобы меня позабавить.

Преодолевая дикую боль, от которой кожа на голове казалась разорванной, Мэн Хуайсюй горько усмехнулся в ответ:

— Толгу? Чего еще ты хочешь из меня выжать, какое помешательство на этот раз?

Но прекрасно понимая, как нужно гладить зверя против шерсти, он сменил тон, добавив в голос непринужденной насмешки:

— Я-то еще думал, как бы угодить молодому господину... Выходит, босс Ци желает купить развлечение за деньги? Ладно, пока цена устраивает, я хоть раздеться могу, мне не привыкать.

Ци Шэн, чье лицо только что искажала ярость, вдруг наткнулся на эту бесстыдную фразу и, неожиданно для всех найдя ее забавной, громко и заливисто рассмеялся.

Когда Мэн Хуайсюй уже решил, что ему удалось отделаться, Ци Шэн разжал пальцы и перевел взгляд на сидевшего в углу желтомасого, который боялся даже дышать.

— Ты, марш за тремя бутылками самого крепкого крепкого алкоголя. Нет, бери пять.

Глубокие глаза Ци Шэна согнулись в возбужденные полумесяцы, отчего от него повеяло леденящим душу безумием.

— Пока Мэн Хуайсюй не осушит эти пять бутылок до последней капли, никто, мать вашу, из этого кабинета не выйдет. Наш братец Хуай собрался в элитный клуб мальчишкой по вызову? Значит, тренировать голову к выпивке нужно заранее.

Ни у кого не хватило духу даже пикнуть.

Крепкое спиртное быстро оказалось на столе. Ци Шэн лично свернул крышки и, приставив холодное горлышко к губам Мэн Хуайсюя, приказал пить.

У Мэн Хуайсюя не было выхода.

Жгучая жидкость водопадом полилась в горло, и внутри, прямо в желудке, будто заворочался раскаленный нож.

Вокруг раздавались восторженные крики подбадривания от Ци Шэна.

Ци Шэн отлично знал, что его лимит — две с половиной бутылки, а эти пять были выставлены с единственной целью: напоить до смерти.

Под подгоняющие окрики алкоголь яростно ударил в голову, лишая Мэн Хуайсюя остатков ясности.

Сдерживая рвотный порыв, он плывущим сознанием цеплялся лишь за одну мысль: какой сегодня вообще день недели?

Жаль, что суббота.

— Значит, Пэй Цинюэ удастся увидеть только через два дня... — рассеянно подумал Мэн Хуайсюй. — Я ведь соврал ему тогда, что позову на свинину в горшочке на выходных... Этот упрямец, помнит ли он еще...

Внезапно ледяное лицо Ци Шэна приблизилось вплотную. Вперившись взглядом в его затуманенные глаза, он процедил леденящим душу голосом:

— Мэн Хуайсюй, ты что, и дальше собираешься крутиться возле Пэй Цинюэ?

Последствия выпитого нахлынули цунами, окончательно стирая рассудок.

Тело Мэн Хуайсюя полностью обмякло, и он, словно уставшая крупная собака, уронил пылающую щеку прямо в ложбинку шеи Ци Шэна.

Закрыв глаза, он бессознательно потерялся о него. Оглушенный пьяным дурманом и движимый глубоко запрятанным инстинктом выживания, он едва слышно пробормотал пересохшими губами:

— Да я с ним... вообще толком и не сближался... ублюдок ты...

<http://bllate.org/book/19358/1892562>